

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Пространственная экономика

УЧАСТИЕ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Наталья Сергеевна ЕПИФАНОВА

кандидат экономических наук,
доцент кафедры региональной экономики и управления,
Новосибирский государственный университет экономики и управления (НГУЭУ),
Новосибирск, Российская Федерация
nucifraga@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2014-3258>
SPIN-код: 1675-1746

История статьи:

Рег. № 282/2022
Получена 13.06.2022
Получена в
доработанном виде
29.06.2022
Одобрена 18.07.2022
Доступна онлайн
15.08.2022

УДК 332.142.2

JEL: R10, R12, R19

Ключевые слова:

приграничные
регионы,
приграничное
положение,
приграничная
экономика, внешняя
торговля субъектов
Российской Федерации

Аннотация

Предмет. Значение внешней торговли для приграничных регионов Российской Федерации.

Цели. Оценка экспорта и импорта по основным товарным группам в отношении приграничных и внутренних регионов России.

Методология. Используются методы синтеза, анализа и обобщения.

Результаты. Рассчитаны индексы Грубеля–Ллойда по основным товарным группам и в среднем для приграничных регионов. Показано, что сложившаяся товарная структура экспорта и импорта приграничных регионов неблагоприятна для их экономического развития. Количественные характеристики участия приграничных регионов в международной торговле России можно оценить как существенно более низкие по сравнению с внутренними.

Выводы. Для повышения эффективности участия приграничных территорий во внешней торговле России необходим дифференцированный подход к региональной политике, при котором приграничные территории рассматриваются как специфический объект.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Епифанова Н.С. Участие приграничных регионов во внешней торговле Российской Федерации // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2022. – Т. 20, № 8. – С. 1408 – 1429.
<https://doi.org/10.24891/re.20.8.1408>

Особенности участия приграничных регионов в международной торговле Российской Федерации обусловлены их географическим положением. С одной стороны, можно предположить, что более близкое положение к границе, в сравнении с внутренними регионами, обеспечивает более высокую доступность международных рынков, позволяет минимизировать транспортные и транзакционные издержки. С другой стороны,

периферийное положение приграничных регионов может дополняться менее развитой транспортной и логистической инфраструктурой в сравнении с внутренними регионами, а также искажениями в структуре экономики регионов, наличием сравнительных преимуществ и особенностями специализации.

Участие приграничных регионов во внешней торговле влияет на региональную и национальную инновационную безопасность [1]. Для оценки экономической безопасности приграничных регионов исследователи используют различные индикаторы [2–4]. Ряд исследователей доказывают, что внешняя торговля наиболее значима для «старого приграничья», но незначима для «нового»¹ [5]. Таким образом, исследование участия приграничных регионов во внешней торговле Российской Федерации представляется актуальным с точки зрения их экономического развития.

По данным, представленным в ряде российских исследований, имеется высокая корреляция валового регионального продукта (ВРП) с внешнеторговым оборотом приграничных регионов (коэффициент корреляции 0,98–0,99) [6]. Однако расчеты автора данного исследования показывают, что в 2016–2020 гг. зависимость ВРП от внешнеторгового оборота для приграничных регионов составила от 0,82 до 0,79, в то время как для внутренних регионов коэффициент корреляции был равен 0,98–0,99. При этом расчеты коэффициентов корреляции для подушевых значений указанных показателей соответствуют низкой их взаимозависимости как для приграничных, так и для внутренних регионов. Можно предположить, что произошедшие изменения вызваны особенностями геополитической ситуации в 2014–2015 гг., которая не могла не оказать влияния на изменение структуры и направления международных торговых потоков товаров и услуг. Неблагоприятная геополитическая ситуация, прежде всего, оказала отрицательное воздействие на включенность приграничных регионов в международную торговлю России.

Доля экспорта приграничных регионов в период 2016–2020 гг. оставалась относительно стабильной (рис. 1), в то время как абсолютная величина экспорта практически не менялась за этот период, а небольшие изменения совокупной величины экспорта Российской Федерации происходили в основном за счет внутренних регионов. Следует отметить, что несмотря на большее количество приграничных регионов в общей численности субъектов Российской Федерации, доля экспорта, приходящаяся на

¹ Термины «старое приграничье» и «новое приграничье» введены академиком А.Г. Гранбергом по отношению к тем регионам, которые были приграничными в СССР, и к тем, которые стали приграничными после его распада.

приграничные регионы, составляет меньше трети от общероссийской величины.

Доля импорта, приходящаяся на приграничные регионы в сравнении с внутренними, еще меньше, чем доля экспорта (*рис. 1*). На приграничные регионы приходится лишь чуть больше 20% от общего объема импорта Российской Федерации. В абсолютном выражении общая величина общероссийского импорта выросла за период 2016–2020 гг., но этот прирост произошел в основном за счет внутренних регионов, а общая стоимостная величина импорта приграничных регионов в абсолютном выражении практически не изменилась.

Важную роль в исследовании вклада приграничных регионов в международную торговлю Российской Федерации играет анализ товарной структуры экспорта и импорта приграничных регионов и ее сравнение с аналогичной структурой внутренних регионов. Для этого анализа были взяты укрупненные товарные группы Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного Союза:

- продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (группы 1–24);
- продукция топливно-энергетического комплекса (группа 27);
- продукция химической промышленности, каучук (группы 28–40);
- древесина и целлюлозно-бумажные изделия (группы 44–49);
- металлы и изделия из них (группы 72–83);
- машины, оборудование и транспортные средства (группы 84–90)².

Одним из важнейших параметров является внутриотраслевая торговля, то есть международная торговля товарами, принадлежащими одной и той же отрасли или какой-либо группе товаров, соответствующей, например, определенному коду классификации в соответствии с товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности [7]. Важный аспект внутриотраслевой торговли – это ее углубление по мере экономического развития. Исследования доказывают, что интенсивность внутриотраслевой

² Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=218066&rnd=263249.2158611636&dst=100013&fld=134#0>

торговли для более богатых территорий существенно выше, чем для бедных [8].

Применительно к приграничным регионам можно предположить, что чем выше доля внутриотраслевой торговли во внешнеторговом обороте, тем глубже экономика интегрирована в международную торговлю [9]. Интенсивное развитие внутриотраслевой торговли свидетельствует о растущем потоке инноваций, постоянном технологическом совершенствовании, об ориентированности регионального производства и экспорта на высокотехнологичную продукцию с относительно большей долей добавленной стоимости [10]. Низкий уровень внутриотраслевой торговли говорит о технологическом отставании региональных экономик.

Для измерения доли внутриотраслевой торговли в общем объеме внешней торговли чаще всего используется индекс Грубеля–Ллойда [11]. Он рассчитывается для i -ой отрасли как отношение абсолютной стоимости чистого экспорта к объему внешнеторгового оборота (1):

$$ИТ = 1 - \frac{|X_i - M_i|}{X_i + M_i}, \quad (1)$$

где X_i и M_i – экспорт и импорт отрасли i . Индекс варьируется от 0 до 1. Чем ближе его значение к 1, тем в большей степени внешнеторговый обмен носит внутриотраслевой характер. Для региона (страны) в целом индекс Грубеля–Ллойда рассчитывается как взвешенная величина, в которой в качестве веса используется относительный объем экспорта и импорта определенной товарной группы.

Для характеристики степени склонности к внутриотраслевой торговле воспользуемся подходом, предложенным в работе B. Qasmi, S. Fausti, в соответствии с которым если расчетное значение индекса попадает в интервал от 0 до 0,25, то у данного региона наблюдается сильная склонность к межотраслевой торговле и отсутствует склонность к внутриотраслевой торговле; при значении индекса от 0,25 до 0,5 фиксируется слабая склонность к межотраслевой торговле; от 0,5 до 0,75 – слабая склонность к внутриотраслевой торговле; от 0,75 до 1 – сильная склонность к внутриотраслевой торговле³.

Рассчитанные значения индексов Грубеля–Ллойда показывают, что у российских приграничных регионов присутствует незначительная

³ Qasmi B., Fausti S. NAFTA Intra-Industry Trade in Agricultural Food Products. *Economics Staff Paper Series*, 1999, no. 138. URL: http://openprairie.sdstate.edu/econ_staffpaper/138

склонность к внутриотраслевой торговле продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем (*табл. 1*). Индекс Грубеля–Ллойда, рассчитанный для продукции топливно-энергетического комплекса, соответствует сильной склонности к межотраслевой торговле. По остальным товарным группам наблюдается слабая склонность к межотраслевой торговле. Для внутренних регионов по большинству товарных позиций характерна слабая склонность к внутриотраслевой торговле, что в целом отражает не очень высокое качество участия этих регионов в международной торговле, но все же более высокое, чем в случае приграничных регионов.

Таким образом, полученные результаты, представленные в *табл. 1*, свидетельствуют о низком уровне эффективности участия приграничных регионов в международной торговле, для которых характерно, прежде всего, торговое взаимодействие межотраслевого, а не внутриотраслевого характера.

Сравнение индексов Грубеля–Ллойда за 2020 и 2016 гг. показывает, что за рассматриваемый период происходит снижение значений этого индекса по всем товарным группам для приграничных регионов, за исключением продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (*табл. 2*). Усиление внутриотраслевой торговли по этой товарной позиции в 2020 г. в сравнении с 2016 г. связано с включением в статистический массив данных по новым субъектам Российской Федерации – по Республике Крым и г. Севастополь, для которых значения индекса Грубеля–Ллойда в торговле продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем составили 0,98 и 0,97 соответственно.

В рамках поставленной Президентом России задачи по наращиванию объема несырьевого неэнергетического экспорта к 2024 г. ряд регионов, таких как Курганская, Челябинская области, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, не просто нарастили объемы экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, но и в значительной степени усилили включенность во внутриотраслевую торговлю (индексы Грубеля–Ллойда для этих регионов выросли до 0,97–0,99), установили новые торговые контакты, выйдя на рынки, в основном, стран Азии.

Для внутренних регионов незначительно увеличивается интенсивность внутриотраслевой торговли для древесины и целлюлозно-бумажных изделий и машин, оборудования и транспортных средств, в то время как в

торговле металлами и изделиями из них наблюдается переход от межотраслевой торговли к внутриотраслевой.

Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (группы 1–24) – это единственная товарная группа, в экспорте которой характерно соотношение между приграничными и внутренними регионами в пользу первых (*рис. 2*). Эта же товарная позиция является для приграничных регионов единственной, по которой у них имеется склонность к внутриотраслевой торговле, пусть и на весьма невысоком уровне.

В то же время импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (группы 1–24) в основном приходится на внутренние регионы (около двух третей). При этом за период 2016–2020 гг. импорт по рассматриваемой товарной группе в абсолютном выражении незначительно увеличился, но в основном это увеличение пришлось на внутренние регионы, что привело к снижению доли приграничных регионов (*рис. 2*).

В целом данная картина вполне логична, так как имеются данные о том, что значительную долю спроса на импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья предъявляют те регионы, которые характеризуются высоким уровнем урбанизации [12]. Этот вывод подтверждается и нашими расчетами. Так, доля Москвы и Санкт-Петербурга в общей величине экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, который осуществляют внутренние регионы, составляет 50%, а спрос на импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, который предъявляют Москва и Санкт-Петербург, в общей величине импорта внутренних регионов по указанной товарной группе соответствует доле в 73% (по данным 2020 г.).

В международной торговле продукцией топливно-энергетического комплекса задействованы в основном внутренние регионы. Так, на долю приграничных регионов в экспорте продукции этой товарной группы приходится лишь около 22%, и эта доля сохраняется относительно стабильной за период 2016–2020 гг. (*рис. 3*). Нужно отметить, что именно по этой товарной группе и для внутренних, и для приграничных регионов наблюдается отсутствие внутриотраслевой торговли и имеется довольно сильная склонность к межотраслевой торговле, которая к 2020 г. усилилась, что является относительно негативной тенденцией для товарной структуры экспорта и импорта как приграничных, так и внутренних регионов. Это признак усиления технологической отсталости топливно-энергетического комплекса нашей страны.

Импорт продукции топливно-энергетического комплекса является крайне незначительной величиной и для внутренних, и для приграничных регионов. Если для приграничных регионов он составляет 1,5% от экспорта, то для внутренних – лишь 0,6–0,7%. Очевидно, что соотношение импорта продукции топливно-энергетического комплекса между приграничными и внутренними регионами за период 2016–2020 гг. – в пользу приграничных регионов (рис. 3), и подобное явление часто наблюдается в крупных странах, имеющих протяженную физическую границу или не имеющих эффективных внутренних транспортных каналов между регионами внутри страны. В этом случае регионы могут счесть более выгодным обмен однородными товарами через государственную границу, а не через административные границы, так как трансграничная торговля предполагает более низкие транспортные расходы.

Внешняя торговля продукцией химической промышленности и каучуком в XXI в. для России в целом развивается в условиях высокой международной конкуренции, так как в конце XX в. многие страны активно повышали технологичность различных секторов химической промышленности. На долю России приходится в основном та часть продукции химической промышленности, которая характеризуется низкой и средней степенью технологического передела, что и подтверждается расчетами индексов Грубеля–Ллойда, проведенными автором данного исследования.

Доля приграничных регионов в экспорте продукции химической промышленности, каучука (группы 28–40) от величины общероссийского экспорта по указанным товарным группам не превышает 30% (рис. 4). Однако главной отличительной особенностью приграничных регионов является тот факт, что отношение экспорта к импорту по указанным товарным группам составляло около 150% в период 2016–2018 гг., а в 2019 и 2020 гг. снизилось до 123%. Для внутренних регионов это соотношение является обратным (фиксируется снижение от 49% в 2016 г. до 46% в 2020 г.).

Данные изменения и для приграничных, и для внутренних регионов, вероятнее всего, связаны с общим значительным снижением величины экспорта России по указанным товарным группам, которое было вызвано, прежде всего, негативной динамикой цен на аммиак (–16%), каучук (–19%) и удобрения (от –10 до –25%) [13, 14]. Это негативное изменение было частично компенсировано увеличением вывоза прочих товаров данной отрасли, но, как показывают наши расчеты, компенсация подобного рода в

больше степени оказалась выгодной внутренним регионам, чем приграничным.

В импорте продукции химической промышленности, каучука (группы 28–40) доля приграничных регионов составляет всего 12–13% от величины общероссийского экспорта по указанным товарным группам, то есть на долю внутренних регионов приходится 87–88% соответствующей продукции (рис. 4). Такая доля приграничных регионов свидетельствует о негативных тенденциях в структурных особенностях их экономики, так как в целом в России импорт продукции химической промышленности характеризуется более высокой добавленной стоимостью по сравнению с экспортом и осуществляется преимущественно для обеспечения потребностей технологического цикла как химической промышленности, так и других отраслей. Это свидетельствует о существенно более высоком уровне технологических потребностей внутренних регионов по сравнению с приграничными, а также косвенно отражает технологическую отсталость промышленных производств в приграничных регионах.

Внешняя торговля древесиной и целлюлозно-бумажными изделиями для приграничных регионов характеризуется существенно большим соотношением экспорта и импорта, чем для внутренних регионов, что свидетельствует о большей неэффективности отраслей, производящих продукцию данных товарных групп именно в приграничных регионах. В целом Россия экспортирует в основном продукцию в рамках этих товарных групп с очень низкой степенью переработки (в основном сырье), а импортирует продукцию с высокой степенью переработки, в основном мебель. Импорт мебели в Россию растет более быстрыми темпами, чем экспорт из России сырья и материалов для ее производства.

Доля приграничных регионов в экспорте древесины и целлюлозно-бумажных изделий (группы 44–49) составляет порядка 40% (рис. 5). При этом 20–24% этого экспорта на протяжении всего рассматриваемого периода приходится лишь на три приграничных региона: Приморский край, Хабаровский край, Амурскую область.

Так как импорт древесины и целлюлозно-бумажных изделий включает в себя преимущественно продукты с высокой степенью переработки, то, как и в случае продукцией из товарных групп 1–24, высокий спрос на импорт предъявляют, прежде всего, высокоурбанизированные регионы (65% от объема импорта, приходящегося на внутренние регионы, предъявляют Москва и Санкт-Петербург), поэтому доля приграничных регионов в общей

величине импорта древесины и целлюлозно-бумажных изделий не велика и не превышает 13% (рис. 5).

Международная торговля металлами и изделиями из них в России является одним из стратегически важных направлений внешней торговли, так как доля России на мировом металлургическом рынке составляет около 10% [15]. Пусть незначительное, но увеличение доли приграничных регионов в общероссийской величине экспорта металлов и изделий из них свидетельствует также о закреплении их сырьевой специализации на международных рынках (рис. 6).

Спецификой российского экспорта металлов и изделий из них является, во-первых, низкая добавленная стоимость по большинству товарных позиций, а, во-вторых, превышение экспорта металлов над импортом и специализация на черных металлах, меди, алюминии, никеле. По данным ряда исследователей, в последнее десятилетие в России сформировалась дополнительная потребность в таких металлах, как олово и цинк [16]. Представляется, что в среднесрочной перспективе доля приграничных регионов во внешней торговле по данным товарным группам вырастет, так как в конце XX в. в таких приграничных регионах Дальнего Востока, как Приморский край и Хабаровский край, были открыты крупные месторождения свинца, цинка и олова⁴. В настоящее время доля указанных регионов в экспорте металлов из приграничных регионов составляет всего 2,7%, но отметим, что в абсолютном выражении экспорт металлов из Хабаровского и Приморского краев с 2016 г. по 2020 г. вырос практически в 2 раза.

Что касается импорта металлов и изделий из них (группы 72–83), то, как и в случае с большинством сырьевых товаров, отношение экспорта к импорту по данным товарным группам для приграничных регионов (3,2 к 1) в два раза превышает аналогичное отношение для внутренних регионов (1,6 к 1), хотя доля экспорта, приходящаяся на приграничные регионы, составляет примерно треть от общероссийской величины экспорта металлов и изделий из них (рис. 6).

Доля экспорта машин, оборудования и транспортных средств, приходящаяся на приграничные регионы, с 2016 г. по 2020 г. выросла с 8% до 23% от общей величины российского экспорта по данным товарным группам (рис. 7). Экспортная ориентация машиностроения и производства

⁴ Быструшкин А.Ю. Развитие промышленности Дальнего Востока СССР в 1960–80-е гг.: основные направления и результаты // Социальное и экономическое развитие АТР: опыт, проблемы, перспективы. 2012. № 1. С. 3–9.

оборудования характерна обычно для промышленно развитых стран, которые поставляют на мировой рынок готовую продукцию соответствующих отраслей. Такие случаи чаще всего свидетельствуют о том, что промышленное производство в этих странах высокотехнологично, основано на ресурсосберегающих технологиях и применении высококвалифицированного труда. В целом Россия не является лидером в экспорте продукции машиностроения и оборудования на мировые рынки, и ее приграничные регионы также занимают скромное место по этому показателю на фоне страны.

В импорте машин, оборудования и транспортных средств доля, приходящаяся на приграничные регионы, в период 2016–2020 гг. остается относительно стабильной и составляет около 20% от общероссийской величины (рис. 7). По этим товарным позициям импорт существенно превышает экспорт как для приграничных, так и для внутренних регионов, характеризуя зависимость России в целом от высокотехнологичных (капиталоемких) машин и оборудования.

Таким образом, проведенный анализ динамики и тенденций участия приграничных регионов Российской Федерации в ее внешней торговле показывает, что нельзя сделать вывод о позитивном влиянии внешней торговли на структуру экспорта и импорта приграничных регионов, что косвенно может свидетельствовать и о негативном влиянии на развитие экономики этих регионов, так как в динамике сложившаяся структура экспорта и импорта закрепляет сырьевую специализацию и ориентацию на производство продукции с низкой добавленной стоимостью.

С точки зрения товарной структуры экспорта и импорта приграничных регионов Российской Федерации, последние специализируются на вывозе первичной продукции, сырья и материалов, то есть продукции низкой степени переработки. Больше половины (52%) от общей величины экспорта приграничных регионов приходится на продукцию топливно-энергетического комплекса (по данным 2020 г. и в динамике эта доля изменяется незначительно).

Товарная структура импорта характеризует внешний спрос приграничных регионов на высокотехнологичные и сложные товары, преимущественно капиталемкие, с существенно более высокой добавленной стоимостью, чем у экспортируемых товаров. Ровно половину от общего объема импорта приграничных регионов составляет импорт машин, оборудования и транспортных средств (группы 84–90). Однако спрос приграничных

регионов на импорт в целом находится на довольно низком уровне, составляя величину, в четыре раза меньшую, чем для внутренних регионов.

Существенную долю в импорте приграничных регионов также занимает продовольствие и сельскохозяйственное сырье. Однако в анализе импорта приграничных регионов важно также учитывать тот факт, что конечными потребителями могут являться экономические субъекты внутренних регионов, а не тех приграничных регионов, которые импортируют эту продукцию, так как происходит перераспределение импортных потоков в другие российские регионы посредством внутренних межрегиональных связей.

Несмотря на то что количество приграничных регионов больше, чем внутренних, почти по всем товарным группам приграничные регионы имеют меньшую долю экспорта и импорта от соответствующих общероссийских величин. Это свидетельствует о меньшей интенсивности внешней торговли приграничных регионов в сравнении с внутренними, подтверждая выводы о том, что российские приграничные регионы в целом – это периферийные территории, в которых уровень экономической освоенности ниже в сравнении с внутренними регионами. Соответственно, ниже интенсивность и эффективность экономических процессов развития, а также региональная конкурентоспособность.

Единственная составляющая внешней торговли, по которой приграничные регионы имеют количественное преимущество перед внутренними, – это экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (группы 1–24). Из числа приграничных регионов, которые являются лидерами по экспорту продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в абсолютном выражении, выделяются Ростовская, Калининградская области, Краснодарский и Приморский края. На долю только этих четырех приграничных регионов из общего их числа (46) в 2020 г. приходилось 58% экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Однако, несмотря на значительные усилия региональных властей по формированию инфраструктуры экспорта и наращиванию несырьевого экспорта в общем объеме экспорта, эта доля сократилась. Так, в 2016 г. доля в экспорте продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья приграничных регионов, приходящаяся на Ростовскую, Калининградскую области, Краснодарский и Приморский края, составляла 61%.

Проведенный анализ также позволяет предположить, что сложившаяся ситуация менее активного участия приграничных регионов во внешней торговле Российской Федерации связана с тем, что приграничные регионы в

большей степени сталкиваются с геополитическими, институциональными, инфраструктурными, физико-географическими ограничениями. Более того, отмечены значительные расхождения в уровне экономического развития данного приграничного субъекта и тех административно-территориальных единиц сопредельных стран, которые имеют с этим российским регионом общую границу.

Приграничные субъекты Российской Федерации либо сталкиваются с очень низким уровнем экономического потенциала регионов сопредельного государства, либо не выдерживают конкуренции со стремительно развивающимися сопредельными территориями. Можно также сделать общий вывод о том, что влияние на российские приграничные регионы государственной границы в настоящее время происходит преимущественно в контексте ее барьерных, а не контактных функций.

Таблица 1

Уровень участия приграничных и внутренних регионов России во внешней торговле, определенный на основе значений индексов Грубеля–Ллойда (2020 г.)

Table 1

The level of participation of the border and inland regions of Russia in foreign trade, determined on the basis of the Grubel–Lloyd index values (2020)

Товарные группы	Приграничные регионы	Внутренние регионы
1–24	Слабая склонность к внутриотраслевой торговле	Слабая склонность к внутриотраслевой торговле
27	Сильная склонность к межотраслевой торговле	Сильная склонность к межотраслевой торговле
28–40	Слабая склонность к межотраслевой торговле	Слабая склонность к межотраслевой торговле
44–49	Слабая склонность к межотраслевой торговле	Слабая склонность к межотраслевой торговле
72–83	Слабая склонность к межотраслевой торговле	Слабая склонность к внутриотраслевой торговле
84–90	Слабая склонность к межотраслевой торговле	Слабая склонность к внутриотраслевой торговле

Источник: расчеты автора на основе: Таможенная статистика внешней торговли РФ.

URL: <http://stat.customs.ru/>

Source: Authoring, based on the Customs Statistics of Foreign Trade of the Russian Federation data. URL: <http://stat.customs.ru/>

Таблица 2

Значения индексов Грубеля–Ллойда по различным товарным группам для приграничных и внутренних регионов России (по данным 2016 г. и 2020 г.)

Table 2

The Grubel–Lloyd index values calculated for the border and inland regions, according to 2016 and 2020 data

Товарные группы	Приграничные регионы		Внутренние регионы	
	2016	2020	2016	2020
1–24	0,48	0,54	0,61	0,52
27	0,28	0,15	0,35	0,17
28–40	0,44	0,41	0,46	0,43
44–49	0,37	0,35	0,37	0,4
72–83	0,46	0,44	0,48	0,51
84–90	0,38	0,36	0,52	0,54

Источник: расчеты автора на основе: Таможенная статистика внешней торговли РФ.

URL: <http://stat.customs.ru/>

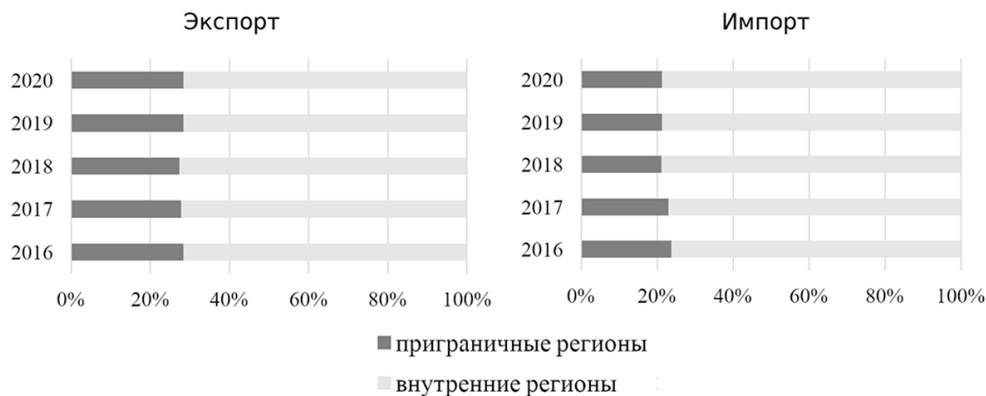
Source: Authoring, based on the Customs Statistics of Foreign Trade of the Russian Federation data. URL: <http://stat.customs.ru/>

Рисунок 1

Соотношение экспорта и импорта между приграничными и внутренними регионами России за период 2016–2020 гг.

Figure 1

The ratio of exports and imports between the border and inland regions of Russia for the period from 2016 to 2020

Источник: расчеты автора на основе: Таможенная статистика внешней торговли РФ.

URL: <http://stat.customs.ru/>

Source: Authoring, based on the Customs Statistics of Foreign Trade of the Russian Federation data. URL: <http://stat.customs.ru/>

Рисунок 2

Соотношение экспорта и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (группы 1–24) между приграничными и внутренними регионами России за период 2016–2020 гг.

Figure 2

The ratio of exports and imports of food products and agricultural raw materials (groups 1–24) between the border and inland regions of Russia for the period from 2016 to 2020

Источник: расчеты автора на основе: Таможенная статистика внешней торговли РФ.

URL: <http://stat.customs.ru/>

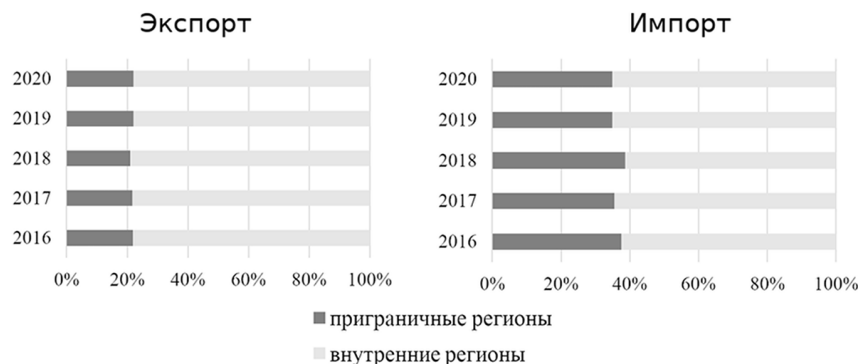
Source: Authoring, based on the Customs Statistics of Foreign Trade of the Russian Federation data. URL: <http://stat.customs.ru/>

Рисунок 3

Соотношение экспорта и импорта продукции топливно-энергетического комплекса (группа 27) между приграничными и внутренними регионами России за период 2016–2020 гг.

Figure 3

The ratio of exports and imports of products of fuel and energy complex (group 27) between the border and inland regions of Russia for the period from 2016 to 2020

Источник: расчеты автора на основе: Таможенная статистика внешней торговли РФ.

URL: <http://stat.customs.ru/>

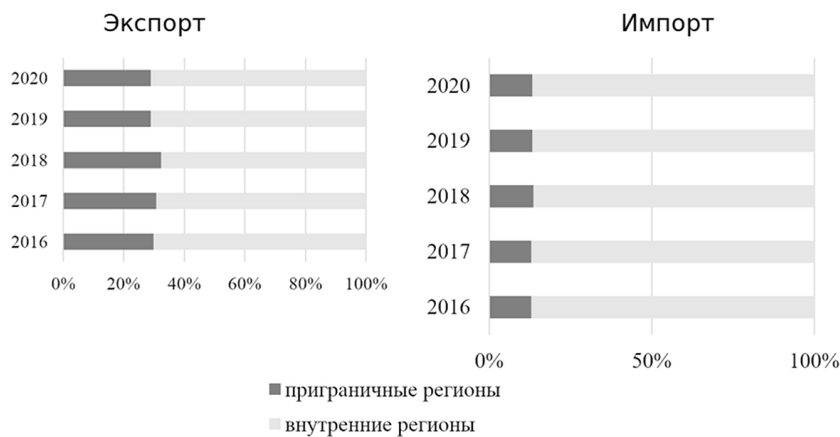
Source: Authoring, based on the Customs Statistics of Foreign Trade of the Russian Federation data. URL: <http://stat.customs.ru/>

Рисунок 4

Соотношение экспорта и импорта продукции химической промышленности, каучука (группы 28–40) между приграничными и внутренними регионами России за период 2016–2020 гг.

Figure 4

The ratio of exports and imports of products of chemical industry and rubber (groups 28–40) between the border and inland regions of Russia for the period from 2016 to 2020

Источник: расчеты автора на основе: Таможенная статистика внешней торговли РФ.

URL: <http://stat.customs.ru/>

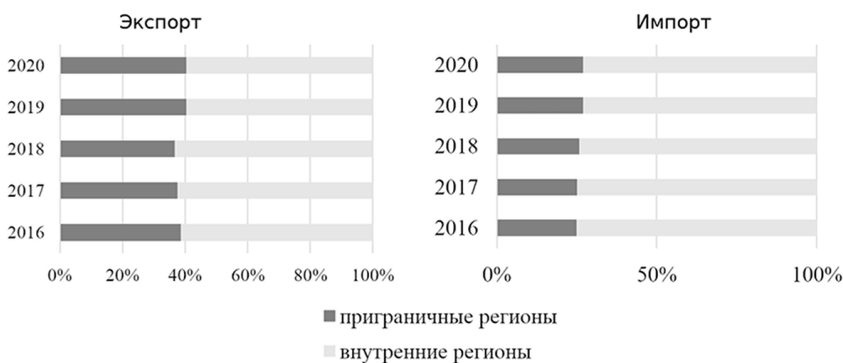
Source: Authoring, based on the Customs Statistics of Foreign Trade of the Russian Federation data. URL: <http://stat.customs.ru/>

Рисунок 5

Соотношение экспорта и импорта древесины и целлюлозно-бумажных изделий (группы 44–49) между приграничными и внутренними регионами России за период 2016–2020 гг.

Figure 5

The ratio of exports and imports of wood and pulp and paper products (groups 44–49) between the border and inland regions of Russia for the period from 2016 to 2020

Источник: расчеты автора на основе: Таможенная статистика внешней торговли РФ.

URL: <http://stat.customs.ru/>

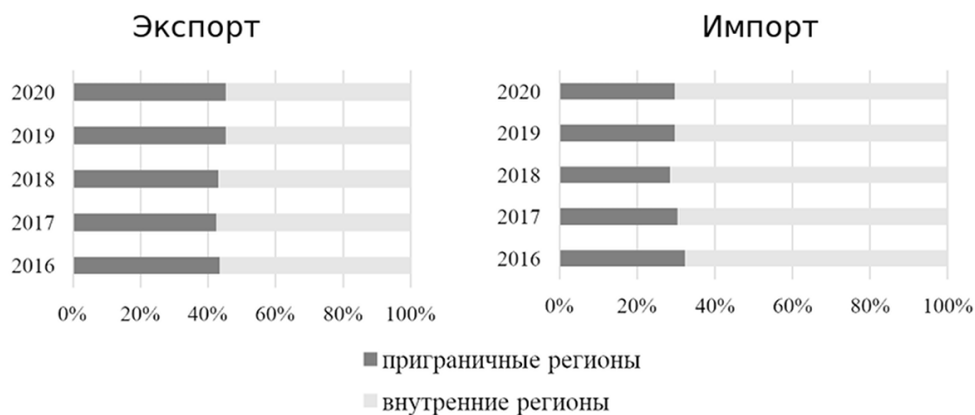
Source: Authoring, based on the Customs Statistics of Foreign Trade of the Russian Federation data. URL: <http://stat.customs.ru/>

Рисунок 6

Соотношение экспорта и импорта металлов и изделий из них (группы 72–83) между приграничными и внутренними регионами России за период 2016–2020 гг.

Figure 6

The ratio of exports and imports of metals and metal products (groups 72–83) between the border and inland regions of Russia for the period from 2016 to 2020

Источник: расчеты автора на основе: Таможенная статистика внешней торговли РФ.

URL: <http://stat.customs.ru/>

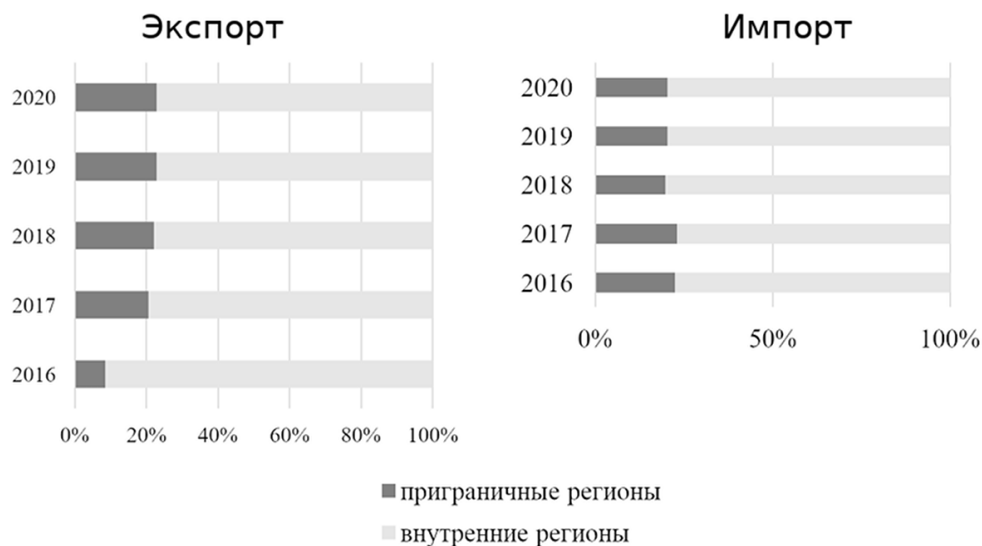
Source: Authoring, based on the Customs Statistics of Foreign Trade of the Russian Federation data. URL: <http://stat.customs.ru/>

Рисунок 7

Соотношение экспорта и импорта машин, оборудования и транспортных средств (группы 84–90) между приграничными и внутренними регионами России за период 2016–2020 гг.

Figure 7

The ratio of exports and imports of machinery, equipment and vehicles (groups 84–90) between the border and inland regions of Russia for the period from 2016 to 2020

Источник: расчеты автора на основе: Таможенная статистика внешней торговли РФ.
URL: <http://stat.customs.ru/>

Source: Authoring, based on the Customs Statistics of Foreign Trade of the Russian Federation data. URL: <http://stat.customs.ru/>

Список литературы

1. Горочная В.В., Вольхин Д.А. Структура угроз инновационной безопасности и регулирование инновационного развития западных приграничных регионов России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2021. Т. 7. № 1. С. 3–25.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-ugroz-innovatsionnoy-bezopasnosti-i-regulirovanie-innovatsionnogo-razvitiya-zapadnyh-prigranichnyh-regionov-rossii/viewer>
2. Ганчар Н.А. Индикаторный подход к оценке экономической безопасности приграничных регионов // Экономика и предпринимательство. 2021. № 5. С. 412–417.
3. Толкунов В.А. Система показателей диагностики экономической безопасности приграничного региона // Фундаментальные

- и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2021. № 4. С. 145–153.
URL: <https://www.ruc.su/upload/medialibrary/62e/254fbrzxsjcl843ag7ewjmmo065tgom.pdf>
4. Полозков М.Г., Епифанова Н.С. Современные угрозы экономической безопасности приграничных территорий // Государственная служба. 2015. № 1. С. 88–92. URL: <https://pa-journal.igsu.ru/articles/r56/1056/>
 5. Дорошенко С.В., Посысоева К.А. Эконометрическая оценка стратегических факторов развития приграничных регионов России // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 2. С. 431–444.
URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-6>
 6. Тишутина О.И. Методология обеспечения устойчивости доходной базы бюджетов приграничных субъектов РФ: монография. Хабаровск: Хабаровская государственная академия экономики и права, 2008. 256 с.
 7. Krugman P. Increasing Returns, Monopolistic Competition, and International Trade. *Journal of International Economics*, 1979, vol. 9, iss. 4, pp. 469–479.
URL: [https://doi.org/10.1016/0022-1996\(79\)90017-5](https://doi.org/10.1016/0022-1996(79)90017-5)
 8. Niem L.D., Kim T. Economic Development, Vertical Intra-Industry Trade and Gains from Trade. *Modern Economy*, 2014, vol. 5, no. 1, pp. 1–10.
URL: <https://doi.org/10.4236/me.2014.51001>
 9. Епифанова Н.С. Внутриотраслевая торговля и внешнеторговая безопасность приграничных регионов // Государственная служба. 2016. № 2. С. 46–49.
 10. Кузавко А.С., Кириллова Е.А. Факторная модель оценки бизнес-среды приграничного региона // Дискуссия. 2020. № 4. С. 41–51.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktornaya-model-otsenki-biznes-sredy-prigranichnogo-regiona/viewer>
 11. Grubel H.G., Lloyd P.J. Intra-Industry Trade: The Theory and Measurement of International Trade in Differentiated Products. London, Macmillan, 1975, 205 p.
 12. Чаплыгина О.Г. Экспорт и импорт российской сельскохозяйственной продукции и продовольствия: современные стороны развития // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Т. 4. № 4. С. 292–300.

URL: <http://geopolitika.cfuv.ru/wp-content/uploads/2018/10/029chaplygina.pdf>

13. Кнобель А.Ю., Фиранчук А.С. Внешняя торговля в 2021 г.: рост экспорта за счет скачка цен // *Экономическое развитие России*. 2022. Т. 29. № 2. С. 10–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-torgovlya-v-2021-g-rost-eksporta-za-schet-skachka-tsen/viewer>
14. Кнобель А.Ю., Фиранчук А.С. Внешняя торговля в 2020 г.: преодоление падения // *Экономическое развитие России*. 2021. Т. 28. № 3. С. 12–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-torgovlya-v-2020-g-preodolenie-padeniya/viewer>
15. Зиновьева Н.Г. Тенденции экспорта и импорта стальной продукции России в 2017–2018 гг. // *Черная металлургия. Бюллетень научно-технической и экономической информации*. 2019. Т. 75. № 8. С. 903–911. URL: <https://doi.org/10.32339/0135-5910-2019-8-903-911>
16. Степанов Е.А. Особенности внешней торговли российского рынка металлургической промышленности в 21 веке // *Таможенное дело и внешнеэкономическая деятельность компаний*. 2016. № 1. URL: <http://customs.esrae.ru/3-3>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Spatial Economics

THE PARTICIPATION OF THE BORDER REGIONS IN THE FOREIGN TRADE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Natal'ya S. EPIFANOVA

Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM),
Novosibirsk, Russian Federation
nucifraga@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2014-3258>

Article history:

Article No. 282/2022
Received 13 June 2022
Received in revised
form 29 June 2022
Accepted 18 July 2022
Available online
15 August 2022

JEL classification:

R10, R12, R19

Keywords: border
regions, border
position, border
economy,
foreign trade
of subjects of the
Russian Federation

Abstract

Subject. The importance of foreign trade for the border regions.

Objectives. Assessment of exports and imports by the main commodity groups in relation to the border and inland regions of Russia.

Methods. Methods of synthesis, analysis and generalization were used.

Results. The Grubel-Lloyd indices were calculated for the main commodity groups and on average for the border regions. It is shown that the existing commodity structure of exports and imports of border regions is unfavorable for their economic development. Quantitative characteristics of the participation of border regions in Russia's international trade can be assessed as significantly lower than those of inland regions.

Conclusions. To increase the effectiveness of the participation of border areas in Russia's foreign trade, a differentiated approach to regional policy is needed, in which border areas are considered as a specific object.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Epifanova N.S. The Participation of the Border Regions in the Foreign Trade of the Russian Federation. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2022, vol. 20, iss. 8, pp. 1408–1429.
<https://doi.org/10.24891/re.20.8.1408>

References

1. Gorochnaya V.V., Volkhin D.A. [Structure of threats to innovation security and regulation of innovation development in the western border regions of Russia]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya = Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Geography. Geology*, 2021, vol. 7, iss. 1, pp. 3–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-ugroz-innovatsionnoy-bezopasnosti-i-regulirovanie-innovatsionnogo-razvitiya-zapadnyh-prigranichnyh-regionov-rossii/viewer> (In Russ.)

2. Ganchar N.A. [Indicator approach to assessing the economic security of border regions]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2021, no. 5, pp. 412–417. (In Russ.)
3. Tolkunov V.A. [System of indicators for diagnosing the economic security of the border region]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki = Fundamental and Applied Research Studies of the Economics Cooperative Sector*, 2021, no. 4, pp. 145–153.
URL: <https://www.ruc.su/upload/medialibrary/62e/254fbrzxsjcl843ag7ewjm-mo065tgom.pdf> (In Russ.)
4. Polozkov M.G., Epifanova N.S. [Modern threats to the economic security of the border regions]. *Gosudarstvennaya sluzhba = Public Administration*, 2015, no. 1, pp. 88–92. URL: <https://pa-journal.igsu.ru/articles/r56/1056/> (In Russ.)
5. Doroshenko S.V., Posysoeva K.A. [Econometric estimation of strategic development factors of Russian border regions]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2021, vol. 17, iss. 2, pp. 431–444. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-6>
6. Tishutina O.I. *Metodologiya obespecheniya ustoichivosti dokhodnoi bazy byudzheto prigranichnykh sub"ektov RF: monografiya* [Methodology for ensuring the sustainability of the revenue base of the budgets of the border subjects of the Russian Federation: a monograph]. Khabarovsk, Khabarovsk State Academy of Economics and Law Publ., 2008, 256 p.
7. Krugman P. Increasing Returns, Monopolistic Competition, and International Trade. *Journal of International Economics*, 1979, vol. 9, iss. 4, pp. 469–479.
URL: [https://doi.org/10.1016/0022-1996\(79\)90017-5](https://doi.org/10.1016/0022-1996(79)90017-5)
8. Niem L.D., Kim T. Economic Development, Vertical Intra-Industry Trade and Gains from Trade. *Modern Economy*, 2014, vol. 5, no. 1, pp. 1–10.
URL: <https://doi.org/10.4236/me.2014.51001>
9. Epifanova N.S. [Intra-industry trade as a factor of foreign trade security of border regions]. *Gosudarstvennaya sluzhba = Public Administration*, 2016, no. 2, pp. 46–49. (In Russ.)
10. Kuzavko A.S., Kirillova E.A. [Factor model for business environment of border region assessing]. *Diskussiya = Discussion*, 2020, no. 4, pp. 41–51.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktornaya-model-otsenki-biznes-sredy-prigranichnogo-regiona/viewer> (In Russ.)

11. Grubel H.G., Lloyd P.J. Intra-Industry Trade: The Theory and Measurement of International Trade in Differentiated Products. London, Macmillan, 1975, 205 p.
12. Chaplygina O.G. [Export and import of Russian agricultural products and food: current trends of development]. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov* = *Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions*, 2018, vol. 4, iss. 4, pp. 292–300.
URL: <http://geopolitika.cfuv.ru/wp-content/uploads/2018/10/029chaplygina.pdf> (In Russ.)
13. Knobel A. Yu., Firanchuk A.S. [Foreign trade in 2021: Export growth driven by a leap in prices]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii* = *Russian Economic Developments*, 2022, vol. 29, no. 2, pp. 10–14.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-torgovlya-v-2021-g-rost-eksporta-za-schet-skachka-tsen/viewer> (In Russ.)
14. Knobel A. Yu., Firanchuk A.S. [Foreign trade in 2020: Overcoming the downturn]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii* = *Russian Economic Developments*, 2021, vol. 28, no. 3, pp. 12–17.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-torgovlya-v-2020-g-preodolenie-padeniya/viewer> (In Russ.)
15. Zinov'eva N.G. [Export and import trends of Russia' steel products in 2017–2018]. *Chernaya metallurgiya. Byulleten' nauchno-tehnicheskoi i ekonomicheskoi informatsii* = *Ferrous Metallurgy. Bulletin of Scientific, Technical and Economic Information*, 2019, vol. 75, no. 8, pp. 903–911. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32339/0135-5910-2019-8-903-911>
16. Stepanov E.A. [The features of foreign trade of the Russian market of metallurgical industry in the 21st century]. *Tamozhennoe delo i vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' kompanii*, 2016, no. 1. (In Russ.)
URL: <http://customs.esrae.ru/3-3>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.